

УДК 347.72.032

DOI: 10.34670/AR.2022.29.45.016

Интересы и воля через призму теорий о юридическом лице**Шуваев Евгений Александрович**

Юрист юридической фирмы «Кирьяк и партнёры»,
аспирант кафедры гражданского права,
Юго-Западный государственный университет,
305040, Российская Федерация, Курск, ул. 50-лет Октября, 94;
e-mail: shuvaev.eugene@yandex.ru

Аннотация

Проблема формирования интереса и воли корпоративной организации как искусственного субъекта права часто является темой цивилистических исследований. Такой оживленный интерес к указанной теме объясняется тем, что почти каждое из исследований предлагает свой уникальный взгляд на концепцию воли и интереса юридического лица. Причина такого многообразия мнений заключается в том, что итоговое представление о правовой природе и формировании интереса и воли корпорации состоит в неразрывной связи с той правовой концепцией природы юридического лица, которой придерживается исследователь в рамках своей работы. Актуальность темы исследования заключается в том, что соотношение интереса корпорации с участниками корпоративных отношений всегда являлось предметом пристального внимания со стороны судебного сообщества. При привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, взыскании убытков с директоров и участников, разрешении корпоративных конфликтов перед судом стоит необходимость установить действительные интересы организации, подлежащие защите. Однако, что именно по своей правовой природе представляет интерес и воля корпорации, а следовательно, какой именно интерес подлежит защите, остается под вопросом. Статья направлена на выявление зависимости между представлениями о формировании интереса и воли корпорации с господствующей теорией о правовой природе юридического лица как субъекта права. Цель статьи – провести сравнительное исследование наиболее распространенных и проработанных теорий о правовой природе юридических лиц и установить взаимосвязь между их отличительными признаками и представлениями о формировании интереса корпорации и ее воли. Достижение поставленной цели автор видит через выполнение следующих задач: формирование общего представления о природе интереса и воли корпоративной организации; представление основных теорий о сущности юридических лиц; выявление ключевых признаков, характеризующих природу воли и интереса организации. В большей части исследование построено на историческом и сравнительном методах исследования, работа дополняется такими общенаучными методами, как обобщение и наблюдение, а также сравнительно-правовым, который является характерным для частнонаучных методов. Сделан вывод о наличии тесной связи между господствующей теорией о правовой природе юридического лица с природой его воли и интереса как субъекта права. Отмечается, что представления об интересах, воли и волеобразовании в корпоративном праве зависят как от теории о правовой природе юридического лица, так и от политической

и экономической обстановке, где эта теория была сформирована. Говорить о правильности или неправильности каких-то представлений сложно, так как все они формировались под влиянием большого количества внешних факторов. Автор обосновывает необходимость формирования представления о воле и интересах корпорации исходя из реальной экономической обстановки, абстрагирования от конкретных правовых теорий.

Для цитирования в научных исследованиях

Шуваев Е.А. Интересы и воля через призму теорий о юридическом лице // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 121-133. DOI: 10.34670/AR.2022.29.45.016

Ключевые слова

Юридические лица, корпорации, участники, воля, интерес, теории о правовой природе юридических лиц.

Введение

Правовая природа юридических лиц как искусственных субъектов права – область исследования, которая не теряет своей актуальности на протяжении всего существования юридической науки. Многие исследователи-цивилисты пытаются и продолжают вносить свой вклад в развитие данного направления, что привело к образованию многочисленных теорий о юридических лицах как субъектах права.

Для исследователей волевого процесса, протекающего в корпорации, особый интерес представляют многочисленные его трактовки, которые имеют тесную связь с не менее многочисленными теориями о юридическом лице как субъекте. Большинство теорий предлагают уникальные взгляды на представления об определении их воли и интересов.

Порядок определения интересов организации в первую очередь определяет ее организационно правовую форму, в которой будет осуществляться деятельность, будь то коммерческая или некоммерческая организация, корпоративная или унитарная, публичное или непубличное акционерное общество и т.д. В зависимости от интересов компании определяются направления ее деятельности и цели.

Воля организации является ключевым элементом субъектоспособности юридического лица, наделяет его возможностью принимать решения по любым вопросам, связанным с его деятельностью, направленной на достижение поставленных целей и реализации своих интересов. Воля – это элемент, характерный именно для субъектов права, лиц, способных быть участниками гражданского оборота. Отчасти поэтому дискуссии об отказе в закреплении за юридическим лицом статуса самостоятельного субъекта права сошли на нет и практически не получают исследования в современной правовой доктрине. Для отечественного права это скорее положительное веяние, так как ГК РФ в ст. 49 прямо закрепляет за юридическим лицом наличие гражданских прав, что, несомненно, поспособствовало постановке точки в споре о правосубъектности юридического лица.

Такие элементы, как интерес и воля, индивидуализируют искусственные субъекты права и выделяют его из группы идентичных лиц. Возможность изъявлять волю является неотъемлемым элементом, позволяющим субъекту вступать в гражданские правоотношения.

По этой причине вопрос определения интереса и воли юридических лиц представляет

особое научное значение и заставляет исследователей думать о том, как эти два элемента развиваются и функционируют в рамках искусственных субъектов права.

Ответ на этот вопрос следует искать через анализ научных концепций (теорий) о сущности юридических лиц, чему и будет посвящено настоящее исследование.

Настоящее исследование основано на союзе исторического и сравнительного методов, что позволяет отследить динамику развития господствующих теорий в контексте влияния политических и экономических условий. Такие общие методы исследования, как обобщение и наблюдение, позволяет разложить анализируемые концепции на составляющие и выделить лучшие и худшие их элементы. Сравнительно-правовой подход к исследованию позволяет провести анализ правовых культур, в которых формировались теории о юридических лицах, сопоставить их между собой, выявить общие точки соприкосновения, а также различия. Совокупность указанных методов позволяет достаточно полно провести сравнительно-правовое исследование и достичь результатов, которые были поставлены в целях исследования.

Большая часть исследования посвящена анализу правовых теорий о сущности юридического лица для гражданского права. В основу работы легли труды таких ученых, как С.Н. Братуся и его работа «Юридические лица в советском гражданском праве», работа Л.Л. Гервагена «Развитие учения о юридическом лице», труд Б.Б. Черепяхина «Волеобразование и волеизъявление юридического лица», а также фундаментальный труд В.Ю. Ельшевича, посвященный истории становления юридического лица в римском праве, «Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве».

Конечно, приведенные работы далеко не отражают весь пласт научной литературы, который проанализирован и который лег в основную часть настоящего исследования. В работе исследованы труды Н. Рюмелина, Г.Ф. Пухты, Н.М. Коркунова, А.М. Гуляева и многих других ученых, которые внесли неоценимый вклад в развитие учения о юридическом лице.

Основные теории о природе юридических лиц

С.Н. Братусь предложил классифицировать теории о юридическом лице на три группы: теории фикции, теории реального субъекта и теории, отрицающие значение юридического лица [Типография губернского правления, 1947, 72]. В свою очередь, более ранние отечественные дореволюционные источники предпочитали дополнять квалификацию категорией иных источников [Шершеневич, 1995, 89-90]. Однако сложно назвать какую-либо из этих квалификаций отвечающей критериям объективности. Такой подход дает лишь самые общие представления о господствующих в праве теориях и не может являться полноценной классификацией, так как не содержит в себе критериев, позволяющих четко дифференцировать теории юридических лиц друг от друга.

Интересной выглядит модель, предложенная В.Г. Гюлумяном. Автор предлагает классифицировать теории юридического лица по критерию выраженного в них отношения к необходимости юридических лиц цивилизованному правопорядку, на основании чего выделяет позитивные и негативные теории [Гюлумян, 2018, 96]. К первым относятся теории, закрепляющие или предполагающие реальность юридического лица, ко вторым относятся теории, отрицающие существование юридического лица как субъекта права или определяющие юридическое лицо лишь в качестве правовой формы, объединяющей партнерские отношения нескольких субъектов.

Несмотря на то, что подобная классификация имеет весьма четкое основание для градации,

утверждения необходимости юридического лица для гражданского оборота, она не лишена недостатков.

Прежде всего, она охватывает слишком большой спектр существующих теорий о природе юридического лица. Автором упоминаются теории, которые были разработаны на рубеже XIX–XX веков [Гюлумян, 2018, 112-119] (теория пункта приложения права Н. Рюмелина [Ельяшевич, 1910, 14-21], теория общей цели Г.Ф. Пухты [Ельяшевич, 1874, 74-84], теория идеального единстве Унгерера [Азаревич, 1882, 13], теория интереса Н.М. Коркунова [Коркунов, 1899, 42-47], теория олицетворения А.М. Гуляева [Гуляев, 1913, 51-59]). Проблема указанной классификации в том, что многие из указанных теорий не отвечают реалиям корпоративных отношений, в связи с чем потеряли свою актуальность.

Наиболее удачной моделью классификации теорий о природе юридического лица является классификация, предложенная Л.Л. Гервагеном. Так, в своей работе «Развитие учения о юридическом лице» автор предложил классифицировать теории о юридическом лице на четыре группы: 1) теория фикции; 2) теория реального субъекта; 3) теория, отрицающая самостоятельное значение юридического лица как субъекта права; 4) агностическая теория [Герваген, 1888, 19].

В настоящий момент насчитывается более сотни теорий о природе юридического лица [Белов, 2020, 221]. Такое многообразие взглядов привело к тому, что теория юридического лица оказалась одной из наиболее разработанных гражданско-правовых концепций. Практически любой из известных ученых-правоведов предпринял попытку высказать свое мнение относительно сущности юридического лица.

При этом нельзя обойти вниманием замечание, высказанное И.А. Маньковским. Теории сущности юридического лица, разрабатываемые как отечественными цивилистами (С.И. Аскназий, Ю.К. Толстой, Д.М. Генкин, Б.Б. Черепашин, О.А. Красавчиков, А.А. Пашин и пр.), так и представителями зарубежной науки (Ф.К. Савиньи, А. Бринц, Планиоль, К.Г. Безелер и его ученик О.Ф. Гирк, Р. Иеринг, Р. Саллейл и др.) являются продуктами существования той экономической формации, в рамках которой происходила разработка указанных теорий [Маньковский, 2010, 119].

В настоящий момент сложно представить реализацию в отечественном праве теории корпоративного щита [Суханов, 2014, 6]. Начиная с 2016 года количество лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, растет в геометрической прогрессии. Если в 2016 году количество привлеченных лиц составляло 506, то уже в 2018 году их насчитывалось 2125 [Петухов, 2020, 78], в настоящий момент количество привлеченных лиц возросло более чем в два раза. За последние годы сформировалась практика привлечения к субсидиарной ответственности не только участников корпорации и исполнительных органов, на что долгое время делался основной упор, но и бухгалтеров компании. Указанные лица, по смыслу ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», являются контролирующими должника лицами и несут ответственность за совершенные корпорацией действия в размере требований кредиторов.

Появление такого механизма защиты гражданских прав кредиторов должника и его развитие в правоприменительной практике свидетельствуют о несостоятельности теории корпоративного щита. В юридической литературе данный механизм именуется доктриной снятия корпоративной вуали [Будылин, Иванец, 2013, 81-84].

Таким образом, одни из теорий могут быть абсолютно верны сейчас, но потерять свою актуальность по прошествии времени. Особенность теорий о природе корпорации заключается

в том, что на ее состоятельность можно взглянуть лишь в рамках определенного исторического отрезка, в пределах которого она была сформирована.

Фактически суть разработанных теорий сводится к ответу на вопрос, является ли юридическое лицо для права именно как лицо или нет [там же, 86-87]. В свою очередь, И.А. Покровский существенно сузил существующие концепции до их разделения на теории фикции и теории реального субъекта реального субъекта [Покровский, 1997, 145].

Стоит отметить, что подобный подход базируется на олицетворения юридического лица с неким элементом реального мира или на полном отказе таких привязок. Анализируя различные концепции о правовой природе юридического лица и их влиянии на представление о формировании их интереса и воли, мы пришли к выводу, что наиболее интересными являются теории, рассматривающие юридическое лицо с точки зрения необходимого субъекта. Наиболее яркими представителями такого направления являются теория фикции и теории реального субъекта (теория целевого имущества, теория коллективной собственности, теория социальной имитации).

Теория фикции

Разработчиком теории фикции являться папа Иннокентий IV [Ельяшевич, 1910, 35]. В некоторых источниках говорится, что авторство теории принадлежит Ф.К. Савиньи [Маньковский, 2010, 119]. Однако, учитывая то, что Савиньи в своих работах, в частности посвященных системе римского права, часто упоминает труды папы Иннокентия IV [Савиньи, 2016, 34, 52, 204], правильно будет утверждать, что Савиньи развил его идеи и довел до общественных масс. Кроме того, знаменитая речь папы Иннокентия IV в Лионском соборе в 1245 году была озвучена и задокументирована значительно раньше трудов Савиньи.

Сущность теории фикции сводится к тому, что корпорация существует независимо от ее участников, чем формирует свою собственную юридическую личность [Безрук и др., 1965, 128]. Данная концепция формирует постулат, что юридическое лицо выделяется как самостоятельный субъект права. При этом юридическое лицо обособлено от насылающего его физического субстрата и его имущества. Даная особенность выражается в ограничении ответственности участников общества и акционеров [Братусь, 1950, 166].

Вся природа рассматриваемой теории сводится к представлению юридического лица как теоретической конструкции, являющейся правовой формой, способной к осуществлению хозяйственной деятельности, функционирование которой закреплено нормами законодательства. Существование такого субъекта возможно исключительно в рамках норм права. В рамках гражданского оборота действуют через свои органы без исключения, замыкающиеся на участии физических лиц. Таким образом, создание, хозяйственная деятельность и прекращение деятельности корпоративной организации полностью регулируются нормами общего и специального законодательства.

Создание указанной правовой формы ведения хозяйственной деятельности направлено на систематизацию общественных отношений, связанных с коллективным участием субъектов в гражданском обороте.

Представители науки корпоративного права выделяют ряд признаков, характеризующих корпоративную организацию в качестве правовой фикции: имущество юридического лица обособлено от имущества его участников [Маньковский, 2010, 120]; возможность участвовать в гражданском обороте от собственного имени [Братусь, 1950, 166]; ограничение

ответственности участников по обязательствам юридического лица.

Таким образом, теория фикции определяла юридическое лицо в качестве абстрактного субъекта права, максимально направленного на отграничение от коллективного субстрата, вплоть до ограничения ответственности участников по его обязательствам.

Важным является утверждение, что юридическое лицо является самостоятельным субъектом права. Это означает, что юридическое лицо самостоятельно определяет свои интересы, направление своей деятельности и способы достижения поставленных целей. Предполагается, что юридическое лицо, вступая в гражданские правоотношения, действует по собственной воле. Теория фикции возносит в абсолют положение о том, что воля юридического лица обособлена от воли его участников. Кроме того, предполагается, что интересы, преследуемые юридическим лицом, не тождественны интересам его участников.

Рассматривая юридическое лицо как фикцию, нельзя не признать, что организация не может осуществлять свои права и исполнять обязанности без помощи определенных правовых конструкций [Беспалов и др., 2016, 144]. Такими конструкциями являются органы юридического лица.

В данном случае воля юридического лица, формируясь органами управления и выражаясь вовне в качестве волевого акта, абстрагирована от воли физического субстрата. Аналогично выглядит ситуация и с интересами организации. Но следует отметить: так как в большинстве случаев речь идет о корпоративных организациях, осуществляющих предпринимательскую деятельность, предполагается, что такие организации имеют императивные цели извлечения прибыли за счет своей деятельности. Данный элемент будет общими для все организаций в независимости от господствующей теории. Но применительно к теории фикции извлечение прибыли является целью юридического лица, а не участников.

Наглядно взгляды на природу корпоративной организации в контексте теории фикции сформировал Б.Б. Черепяхин, указав, что как нельзя отождествлять «реку с той массой воды, которая содержится в ее русле на конкретный момент, так и нельзя отождествлять юридическое лицо с людским составом» [Черепяхин, 1958, 46]. Современная тенденция развития корпоративного права и правоприменительной практики покажет нам совершенно иную картину влияния личности участника на юридическое лицо, но на том этапе политической обстановке Б.Б. Черепяхин сформировал классическое представление юридического лица через теорию фикции.

При этом закон и правовая доктрина отрицает участие работников организации в корпоративных отношениях, допуская в качестве таковых акционеров и участников хозяйственного общества, регистраторов, аффилированных лиц, акционеров, приобретателей крупных пакетов акций в рамках гл. XI.1 Закона об акционерных обществах, приобретателей долей в обществах с ограниченной ответственностью и акциями в закрытых акционерных обществах третьими лицами. Допускается участие в корпоративных отношениях бывших акционеров, которые еще имеют право на получение дивиденда, поскольку они включены в список лиц, имеющих право на его получение, а также лиц, которые произвели отчуждение акций уже после включения в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров и обязанных выдать доверенность на голосование на общем собрании приобретателю акций или голосовать по его указанию [Шиткина, 2019, 364-367].

Как отмечает В.А. Лаптев, для признания отношений корпоративными достаточно наличие участия либо управления корпорацией [Лаптев, 2019, 30]. С такой формулировкой можно предположить, что любой субъект, способный осуществлять управление корпорацией, будет

расцениваться как субъект корпоративных отношений. То есть отношения аффилированности, построенные на принципе возможности определения решения корпорации как результат распределения экономического влияния среди субъектов корпоративных отношений [Шиткина, 2019, 532], приравниваются к корпоративным отношениям. Признание за аффилированными лицами статуса субъекта корпоративных отношений представляется в качестве действенного механизма защиты не только других участников корпоративных отношений, но и других участников гражданского оборота. Контролирующее лицо фактически мало имеет отличия от участника корпорации, если рассматривать их статусы не с точки зрения правовой регламентации и механизма участия в деятельности, а со стороны возможности определения действий корпорации.

Таким образом, вопреки доводам Б.Б. Черепихина, работники организации не могут быть участниками корпоративных отношений в силу самой природы этих отношений, исключением можно назвать единоличный исполнительный орган корпорации, с которым у организации может быть заключен корпоративный договор. Данное положение можно вывести через исторически сложившиеся предпосылки образования корпорации для достижения общих целей. Следовательно, любой участник корпоративных отношений должен иметь возможность определять направление деятельности организации. Работники корпорации не имеют такой возможности. Фактически именно за счет работников организация достигает своих целей. Более точным будет сформулировать положение, что работники корпорации не входят в насыщающий ее субстрат, так как не являются участниками корпоративных отношений.

Теория фикции не связывает образование и деятельность корпоративной организации с людьми, работающими по трудовому договору и выполняющими возложенные на них трудовые обязанности за вознаграждение, так как это нецелесообразно, что может быть обосновано и отсутствием у трудового коллектива психологической и, как следствие, экономической (материальной) заинтересованности в результатах деятельности организации в целом [Маньковский, 2010, 122]. Через фикцию воля и интересы юридического лица отсекаются от воли и интересов субъектов корпоративных отношений.

Теория целевого имущества

Определяя юридическое лицо как субъекта, созданного для достижения определенных целей, Алоиз фон Бринц определяет субъект как совокупность имущества, служащего известной цели. Сам автор теории называет юридическое лицо «чучелом» [Ельяшевич, 1910, 5]. Само по себе имущество юридического лица является бессубъектным, так как принадлежит не лицу, а цели. Юридическое лицо скорее выступает как распорядитель имущества, одновременно являясь его совокупностью [там же, 5].

Теория получила развитие в трудах Е.А. Суханова, который предлагает определять сущность юридического лица через персонифицированное имущество, специально предназначенное для участия в гражданском обороте [Суханова, 1993, 76]. В.Ф. Проппондуло в своей работе, посвященной правовому режиму предпринимательской деятельности, также определяет юридическое лицо не только как совокупность имущества, но и наделяет его служебными функциями [Проппондуло, 1994, 94-96], аналогично тому, как В.Б. Ельешевич представлял юридическое лицо в качестве распорядителя имущества.

Вопреки господствующему положению, «краеугольным» камнем данной теории является не обособленное имущество, а цели создания организации. Казалось бы, если концепция

базируется на достижении поставленных целей с использованием имущества, то есть имущество рассматривается исключительно как средство для действия, то должно быть четкое представление о возможности определять эти цели. То есть теория должна предполагать формирование концепции интереса, однако анализируемые источники не позволили прийти к такому выводу. Если рассматривать концепцию коммерческой корпоративной организации, интересы которой определяются систематическим извлечением прибыли, то целями такой организации будет являться достижение результатов, которые, в свою очередь, приносят прибыль. Коммерческая организация имеет такие интересы в силу своей правой природы. Однако теория целевого имущества не говорит об интересах организации, сводя концепцию лишь к цели. При этом имущество, наполняющее организацию, никому не принадлежит, следовательно, предполагается отсутствие влияния бывших собственников имущества, объединивших его ради достижения общих целей. Теория целевого имущества приходит к основному положению теории фикции, а именно к абстрагированию организации от участников и учредителей. Таким образом, субъектный состав также не может влиять на формирование интересов, целей и воли организации, а применительно к теории целевого имущества отвергается сам факт существования субъектного состава.

В свою очередь, концепция олицетворения юридического лица с совокупностью имущества фактически наделяет это имущество признаками субъекта права. Высказывая опасения относительно теории целевого имущества, С.Н. Братусь указал на два крупных ее минуса: фикцию бессубъектного имущества и фикцию цели [Братусь, 1950, 76].

Теория коллективного имущества

Принимая от указанных выше теорий юридического лица такие положительные элементы, как самостоятельность корпорации как субъекта права, наличие обособленного имущества и четкое определение целей деятельности, была сформирована концепция коллективного имущества, авторство которой приписывается М. Планиолу [Гамбаров, 1911, 450]. В основу данной концепции легли два постулата. Во-первых, отвергается бессубъектность имущества, за что критиковали теории целевого имущества [Маньковский, 2010, 123]. Во-вторых, необходимо признавать реальность субъектного состава корпорации и их более превалирующее положение, чем совокупность имущества, по сути, все еще составляющего организацию. Но, в отличие от концепции целевого имущества, предполагается не полное абстрагирование имущества от прав собственника, а его изъятие из-под действия индивидуальной воли [Ельяшевич, 1910, 8].

В данной концепции тело корпорации определяется активами участников, однако участники более не абстрагированы от принадлежащего им имущества. В силу того, что объединенное имущество становится единым для корпорации, управление им осуществляется в коллегиальном порядке. Исходя из концепции определения юридического лица через имущество участников, управление им будет равно управлению обществом. Таким образом, в отличие от ранее рассмотренной теории, интересы и цели общества здесь определяются его участниками. Однако, аналогично теории фикции, интересы общества хоть и определяются членами корпорации, они им не равны. Аналогичная ситуация состоит и с формированием воли.

По сути, теория коллективной собственности берет лучшие элементы от теорий фикции и целевого имущества, усиливая участие субстрата в корпорации, но все еще абстрагирует его от сущности корпорации как субъекта. Основная проблема кроится в главном плюсе концепции – в признании права на коллективное имущество за членами корпорации. Если выводить

представление о юридическом лице через совокупность имущества, в котором участники имеют долю, то организация начинает вполне конкретно ассоциироваться с участниками. Это означает, что указанные ранее признаки корпорации, сформированные Б.Б. Черепахиным, являются несостоятельными, так как теперь представлять юридическое лицо без субъектов, чье имущество его образует, невозможно.

Что касается формирования воли, то в большей части концепция сходится с той, что была изложена при анализе положений теории фикции, однако ставит вопрос о влиянии на это имущественного состава. Скорее следует говорить о ценности этого имущества, не только в экономическом смысле, но и в том, какую пользу оно несет для конкретного общества. Встает вопрос о распределении голосов при принятии решения о распоряжении коллективным имуществом. Классическая теория фикции этот вопрос опускает, пытаясь максимально абстрагироваться от субстрата и обособить его имущество. Признание же за участниками корпорации каких-то прав на это имущество (которое сейчас именуется как уставной капитал) означает возможность влиять на его поведения.

Теория социальной имитации

Предполагается, что искусственные субъекты, как социальное явление, берут свое начало от кровнородственных семей. Такое предположение было выдвинуто Ф. Энгельсом [Энгельс, 1970, 211-370], который указал, что кровнородственная семья исторически предшествует появлению категории юридического лица как обособленного субъекта права. Такое общество растворяет в себе человека как индивида, стирает грань между частным и публичным интересом [Козлова, Панкратов, 2013, 20]. Искусственные субъекты права, являясь опосредованными от естественных, имитируют их социальную роль в обществе. Имитации социального поведения осуществляют такие искусственные субъекты, как религиозные организации, группы ремесленников, торговые предприятия и само государство [там же, 20]. Н.В. Козлова и П.А. Панкратов допускают применение признаков кровнородственной семьи к юридическим лицам как искусственным субъектам права. Данное направление исследований получило название «теория социальной имитации».

Теория имеет ряд кардинальных отличий от рассмотренных ранее. Юридические лица непосредственно ассоциируются с группой людей как единственными естественными субъектами права. Однако данная теория не связывает существование организации с конкретными индивидами, выводя на первый план факт объединения лиц.

Группа лиц – это та масса, которая, по мнению последователей теории социальной имитации, составляет тело юридического лица. Иными словами, юридическое лицо есть объединение естественных субъектов. Интересы и воля юридического лица определяется интересом и волей группы лиц, которая, в свою очередь, формируется индивидуальной волей участников [Козлова, Панкратов, 2013, 20].

Введение коллективного субъекта в оборот предполагает сведение на нет индивидуализации отдельных участников коллектива. В этом постулате закладывается смысл технико-юридической конструкции коллективного субъекта по смыслу социальной имитации. В противном случае, необходимо утверждать, что за юридическим лицом стоит вполне конкретный субъект, который и определяет интересы и воли организации, а не коллектив.

Кроме того, теория социальной имитации (или как ее еще называют – теория социальной личности) является развитием идеи Отто фон Гирке об органической теории юридического

лица. Юридическое лицо определяют «как союзную личность, признанную юридическим порядком способность человеческого союза как единого целого, отличного от суммы связанных индивидов, быть субъектом прав и обязанностей организма» [Сергеев, 2018]. Сама концепция коллективного субъекта не позволяет индивидуализировать участники как самостоятельных субъектов. В противном случае искусственный коллективный субъект не имеет смысла.

Правильным будет утверждать, что воля участников коллективного субъекта формирует волю коллектива, путем принятия решения по вопросам, направленным на достижение цели для которой был коллектив сформирован. В свою очередь воля коллектива идентична воли юридического лица. отождествление воли юридического лица с индивидом не должно допускаться. Теория, построенная на имитации социальной активности позволить такого, не может.

Таким образом, воля и интересы юридического лица формируются его участниками как коллективным субъектом, что наделяет организацию признаками естественного субъекта. Юридическое лицо не является фикцией, так как индивиды, объединенные в коллектив ради достижения общей цели, есть сама организация.

Заключение

Концепция интереса и воли юридического лица имеет тесную связь с господствующей теорией о правовой природе искусственного субъекта права. Господствующие в правовой доктрине теории отвергают идею олицетворения юридического лица с наполняющим его субстратом, что объясняется страхом потери самостоятельности организации как субъекта, а также элементом коллективного образования.

Каждая из рассмотренных теорий предлагает уникальный взгляд на представление о правовой природе воли искусственного субъекта и на процесс ее формирования.

Можно много спорить о том, кто из авторов анализируемых теорий прав, чья концепция верная, а кто ошибается. Однако подобные заключения были бы опрометчивы с нашей стороны.

Любая теория, которая была рассмотрена в рамках настоящего исследования это представление временного периода, в котором она была разработана, уровня развития права, экономической и политической обстановки, а также ряда иных внешних факторов. Взгляды на природу корпорации меняются с изменением каждого из этих элементов, в мести с этим меняется концепции интереса и воли.

Однозначно мы можем заключить, что для настоящего экономического оборота и правоприменительной практики представление юридического лица как независимого и самостоятельного субъекта права жизненно необходимо. Однако отстранение корпорации от насыщающего его субстрата, отрицание его влияния на формирование интересов и воли корпорации означало бы игнорирование ряда факторов, которые бы не позволили существовать корпорации в том виде, в котором они существуют сейчас.

Библиография

1. Азаревич Д.И. Юридические лица. Условия (из курса лекций по римскому праву). Ярославль: Типография губернского правления, 1882. 84 с.
2. Безрук Н.А. и др. Советское гражданское право. В 2 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1965. 560 с.
3. Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2020. 552 с.
4. Беспалов А.Ю. и др. Частное право: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2016. 144 с.
5. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат. 1950. 367 с.

6. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М.: Юридическое изд-во МЮ СССР, 1947. 364 с.
7. Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срыв покров. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 80-125.
8. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. 780 с.
9. Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1888. 107 с.
10. Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Правительствующего Сената и проекта Гражданского Уложения. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. 638 с.
11. Гюлюмян В.Г. О проблеме научного поиска сущности юридического лица // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 109-119.
12. Гюлюмян В.Г. Теории юридического лица: вопросы квалификации // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 93-100.
13. Ельшевич Б.В. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб.: Типо-литография Шредера, 1910. 488 с.
14. Ельшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб.: Типография Шредера, 1910. 488 с.
15. Козлова Н.В., Панкратов П.А. Социально-психологические аспекты института юридического лица (теория социальной имитации) // Законодательство. 2013. № 7. С. 19-24.
16. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1: Введение и Общая часть. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. 5820 с.
17. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М.: Проспект, 2019. 384 с.
18. Маньковский И.А. Теория сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 117-126.
19. Петухов С.В. Правовая эффективность института субсидиарной ответственности контролирующих лиц: возможные пределы // Образование и право. 2020. № 6. С. 78-81.
20. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: СТАТУТ, 1997. 353 с.
21. Пропондуполо В.Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб.: издательство Санкт-Петербургского университета, 1994. 205 с.
22. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1. М.: Ф.Н. Плевако, 1874. 562 с.
23. Савиньи Ф.К. Система современного римского права. В 8 т. Т. 4. М.: Статут, 2016. 480 с.
24. Сергеев А.П. (ред.) Гражданское право. М.: Проспект, 2018. 1040 с.
25. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
26. Суханова Е.А. (ред.) Гражданское право. В 2 т. Т. 1. М.: БЕК, 1993. 384 с.
27. Черепяхин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Известия вузов. Правоведение. 1958. Вып. 2. С. 43-50.
28. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Фирма «СПАРК», 1995. 556 с.
29. Шиткина И.С. (ред.) Корпоративное право. М.: Статут, 2019. 735 с.
30. Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1970.

Interests and will through the prism of theories about a legal entity

Evgenii A. Shuvaev

Lawyer of the legal firm «Kiryak and the partners»,
Postgraduate Student of the Department of civil law,
Southwest State University,
305040, 94 50 Let Oktyabrya str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: shuvaev.eugene@yandex.ru

Abstract

The problem of forming the interest and will of a corporate organization is often the topic of civil studies. Such a lively interest in this topic is explained by the fact that almost each of the studies

offers its own unique view on the concept of the will and interest of a legal entity. The reason for such a variety of opinions is that the final idea of the legal nature and the formation of the interest and will of the corporation is inextricably linked with the legal concept of the nature of a legal entity, which the researcher adheres as part of his work. The relevance of the research topic lies in the fact that the correlation of the corporation's interest with the participants in corporate relations has always been the subject of close attention from the judicial community. Considering the issue of bringing controlling persons to subsidiary liability, collecting losses from directors and participants, resolving corporate conflicts, the court must establish the actual interests of the organization to be protected. However, the question remains what exactly is the interest and will of the corporation, and therefore what kind of interest is subject to protection. This study is aimed at identifying the relationship between the ideas about the formation of the interest and will of a corporation with the prevailing theory about the legal nature of a legal entity as a subject of law. The purpose of the article is to conduct a comparative study of the most common and well-developed theories about the legal nature of legal entities and to establish the relationship between their distinctive features and ideas about the formation of the corporation's interest and its will. The author sees the achievement of this goal through the following tasks: the formation of a general idea of the nature of the interest and will of a corporate organization; the presentation of basic theories about the nature of legal entities; identification of key features characterizing the nature of the will and interest of the organization. For the most part, the study is based on historical and comparative research methods; the work is complemented with such general scientific methods as generalization and observation, as well as the comparative legal method, which is characteristic of private scientific methods. The author comes to the conclusion that there is a close connection between the prevailing theory of the legal nature of a legal entity and the nature of its will and interest as a subject of law. It is noted that the ideas about interests, will and will formation in corporate law depend both on the theory of the rightful nature of a legal entity and on the political and economic environment where this theory was formed. It is difficult to talk about the correctness or incorrectness of some ideas, since they were all formed under the influence of a large number of external factors. Based on the above conclusions, the author substantiates the need to form an idea of the will and interests of the corporation based on the real economic situation, abstracting from specific legal theories.

For citation

Shuvaev E.A. (2022) *Interesy i volya cherez prizmu teorii o yuridicheskom litse* [Interests and will through the prism of theories about a legal entity. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 121-133. DOI: 10.34670/AR.2022.29.45.016

Keywords

Legal entities, corporations, participants, will, interest, theories about the legal nature of legal entities.

References

1. Azarevich D.I. (1882) *Yuridicheskie litsa. Usloviya (iz kursa lektzii po rimskomu pravu)* [Legal persons. Conditions (from the course of lectures on Roman law)]. Yaroslavl': Tipografiya gubernskogo pravleniya Publ.
2. Belov V.A. (2020) *Korporativnoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Corporate law. Actual problems of theory and practice]. Moscow: Yurait Publ.
3. Bepalov A.Yu. et al. (2016) *Chastnoe pravo: problemy teorii i praktiki* [Private law: problems of theory and practice].

- Moscow: Prospekt Publ.
4. Bezruk N.A. et al. (1965) *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet civil law], in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
 5. Bratus' S.N. (1947) *Yuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave (ponyatie, vidy, gosudarstvennye yuridicheskie litsa)* [Legal entities in Soviet civil law (concept, types, state legal entities)]. Moscow: Legal publishing house of the Ministry of Justice of the USSR.
 6. Bratus' S.N. (1950). *Sub"ekty grazhdanskogo prava* [Subjects of civil law]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
 7. Budylin S.L., Ivanets Yu.L. (2013) Sryv pokrova. Doktrina snyatiya korporativnoi vuali v zarubezhnykh stranakh i v Rossii [Cover break. The doctrine of removing the corporate veil in foreign countries and in Russia]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 7, pp. 80-125.
 8. Cherepakhin B.B. (1958) Voleobrazovanie i voleiz'yavlenie yuridicheskogo litsa [Will formation and will of a legal entity]. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie* [University news. Jurisprudence], 2, pp. 43-50.
 9. El'yashevich B.V. (1910) *Yuridicheskoe litso, ego proiskhozhdenie i funktsii v rimskom chastnom prave* [Legal entity, its origin and functions in Roman private law]. Saint Petersburg: Tipo-litografiya Shredera Publ.
 10. El'yashevich V.B. (1910) *Yuridicheskoe litso, ego proiskhozhdenie i funktsii v rimskom chastnom prave* [Legal entity, its origin and functions in Roman private law]. Saint Petersburg: Tipografiya Shredera Publ.
 11. Engel's F. (1970) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works], in 3 vols. Vol. 3. Moscow: Politizdat Publ.
 12. Gambarov Yu.S. (1911) *Kurs grazhdanskogo prava* [Civil law course]. T. 1. Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ.
 13. Gervagen L.L. (1888) *Razvitie ucheniya o yuridicheskom litse* [The development of the doctrine of the legal entity]. Saint Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova Publ.
 14. Gulyaev A.M. (1913) *Russkoe grazhdanskoe pravo. Obzor deistvuyushchego zakonodatel'stva, kassatsionnoi praktiki Pravitel'stvuyushchego Senata i proekta Grazhdanskogo Ulozheniya* [Russian civil law. Review of the current legislation, cassation practice of the Governing Senate and the draft Civil Code]. Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ.
 15. Gyulumyan V.G. (2018) O probleme nauchnogo poiska sushchnosti yuridicheskogo litsa [On the problem of scientific search for the essence of a legal entity]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 3 (88), pp. 109-119.
 16. Gyulumyan V.G. (2018) Teorii yuridicheskogo litsa: voprosy kvalifikatsii [Theories of a legal entity: questions of qualification]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian legal journal], 1, pp. 93-100.
 17. Korkunov N.M. (1899) *Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. 1: Vvedenie i Obshchaya chast'* [Russian state law. Vol. 1: Introduction and General part]. Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ.
 18. Kozlova N.V., Pankratov P.A. (2013) Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty instituta yuridicheskogo litsa (teoriya sotsial'noi imitatsii) [Socio-psychological aspects of the institution of a legal entity (the theory of social imitation)]// *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 7, pp. 19-24.
 19. Laptsev V.A. (2019) *Korporativnoe pravo: pravovaya organizatsiya korporativnykh sistem* [Corporate law: legal organization of corporate systems]. Moscow: Prospekt Publ.
 20. Man'kovskii I.A. (2010) Teoriya sushchnosti yuridicheskogo litsa: istoriya razvitiya i sovremennye nauchnye podkhody [The theory of the essence of a legal entity: history of development and modern scientific approaches]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian legal journal], 4, pp. 117-126.
 21. Petukhov S.V. (2020) Pravovaya effektivnost' instituta subsidiarnoi otvetstvennosti kontroliruyushchikh lits: vozmozhnye predely [Legal Efficiency of the Institute of Vicarious Liability of Controlling Persons: Possible Limits]// *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 6, pp. 78-81.
 22. Pokrovskii I.A. (1997) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The main problems of civil law]. Moscow: STATUT Publ.
 23. Propondupolo V.F. (1994) *Pravovoi rezhim predprinimatel'stva* [Legal regime of entrepreneurship]. Saint Petersburg: izdatel'stvo Sankt-Peterburskogo universiteta Publ.
 24. Pukhta G.F. (1874) *Kurs rimskogo grazhdanskogo prava* [The course of Roman civil law], vol. 1. Moscow: F.N. Plevako Publ.
 25. Savin'i F.K. (2016) *Sistema sovremennogo rimskogo prava* [System of modern Roman law], in 8 vols. Vol. 4. Moscow: Statut Publ.
 26. Sergeev A.P. (ed.) (2018) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Moscow: Prospekt Publ.
 27. Shershenevich G.F. (1995) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian civil law]. Moscow: Firma "SPARK" Publ.
 28. Shitkina I.S. (ed.) (2019) *Korporativnoe pravo* [Corporate law]. Moscow: Statut Publ.
 29. Sukhanov E.A. (2014) *Sravnitel'noe korporativnoe pravo* [Comparative corporate law]. Moscow: Statut Publ.
 30. Sukhanova E.A. (ed.) (1993) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law], in 2 vols. Vol. 1. Moscow: BEK Publ.